

Карпович Анна Андреевна
Минский государственный лингвистический университет
e-mail: annkarp66@gmail.com

**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
АНГЛИЙСКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ
ПОЛИТИЧЕСКОГО МЕДИАДИСКУРСА**

Аннотация. статья посвящена вопросам выявления национально-культурной специфики фразеологизмов на примере английского и китайского языков, рассматриваются способы выражения национально-культурного компонента, а также подходы к переводу фразеологических единиц, содержащих такой компонент, на материале текстов политического медиадискурса.

Ключевые слова: национально-культурная специфика, национально-культурный компонент, фразеологический перевод, нефразеологический перевод.

Hanna Karpovich
Minsk State Linguistic University
e-mail: annkarp66@gmail.com

**NATIONAL AND CULTURAL SPECIFIC FEATURES OF ENGLISH AND CHINESE
PHRASEOLOGICAL UNITS FROM THE PERSPECTIVE OF TRANSLATION
OF THE POLITICAL MEDIA DISCOURSE TEXTS**

Abstract. the article covers the issues of identifying national and cultural specific features of phraseological units with respect to the English and Chinese languages, it deals with the ways by which the national and cultural component is expressed, as well as approaches to the translation of phraseological units containing such a component, based on the texts of political media discourse.

Keywords: national and cultural specific features, national and cultural component, phraseological translation, non-phraseological translation.

В настоящее время активно исследуется вопрос национально-культурной специфики фразеологизмов – от разработки теоретических положений до их применения на практике, в частности при переводе. Ключевую роль в повышении интереса к этой проблеме играет уже устоявшееся мнение о том, что фразеологический состав языка наиболее ярко отражает национальный менталитет носителей этого языка.

Существуют различные подходы к пониманию того, что собой представляет национально-культурный компонент. Так, А. Н. Баранов и Д. О. Добровольский

указывают на возможность выделения двух основных таких подходов – сопоставительного и интроспективного: «В первом случае национально-культурная специфика некоторого явления данного языка определяется относительно некоторого другого языка. [...] Во втором случае речь идет о представлениях носителей языка о национальной маркированности тех или иных единиц своего языка вне сопоставления с другими языками» [1, с. 258]. В рамках сопоставительного подхода основное внимание уделяется изучению плана содержания фразеологических единиц, в котором можно выделить такие его аспекты, как актуальное значение и образная составляющая. При этом, как отмечают А. Н. Баранов и Д. О. Добровольский, «наиболее существенным представляется изучение образной составляющей, так как, во-первых, именно здесь могут быть обнаружены нетривиальные различия между языками [...] и, во-вторых, различия такого рода скорее могут оказаться культурно-мотивированными» [1, с. 260]. При таком подходе культурная значимость обнаруживается не во всех межъязыковых различиях, а только в тех из них, которые «являются неслучайными и связаны с культурно обусловленными кодами», а при интроспективном подходе национально-культурная специфика проявляется «в наличии ограничений на употребление, не связанных с собственно семантическими параметрами» [1, с. 273]. Таким образом, выявление национально-культурного компонента фразеологизмов происходит в первую очередь посредством изучения их образного основания и элементов, которые, при их наличии в составе фразеологической единицы, могут стать маркерами такого компонента.

Образному основанию фразеологизмов особое внимание уделяется в связи с тем, что оно «соотносит образ со стереотипным, эталонным или символично значимым для данной лингвокультурной общности мировидением, в котором отобразилось какое-либо свойство, случай, явление или ситуация» [2, с. 251]. В результате такого соотнесения и интерпретации в категориях данной культуры происходит оценка описываемого фразеологической единицей явления относительно таких категорий, и возникает соответствующая эмоциональная реакция на такой образ, в связи с чем внимательный анализ образного основания является ключом к адекватному переводу фразеологизмов и максимально точному воспроизведению их коммуникативного эффекта.

В. Н. Телия отмечает, что существуют два типа единиц, содержащих национально-культурную информацию: к первому типу относятся единицы, в которых такая информация выражается в денотативном аспекте их значения (это слова, обозначающие реалии материальной культуры или же концепты культуры духовной и социальной), а ко второму – единицы, в которых «культурно значимая информация выражается в коннотативном аспекте значения» [2, с. 235]. Соответственно, национально-культурный компонент может выражаться как в совокупном значении фразеологизма, так и в значении отдельных лексических единиц, входящих в его состав. К таким лексическим единицам относятся, согласно А. Н. Баранову

и Д. О. Добровольскому, национальные имена собственные и их производные, персонажи «народной мифологии», слова-реалии, архаичные компоненты. Кроме того, в качестве маркеров национально-культурного компонента могут выступать факторы осложнения формы (рифмование, звуковое подобие), нестандартные морфологические формы компонентов [1, с. 276].

Рассмотрение способов перевода такого рода единиц в политическом медиадискурсе требует некоторых комментариев по поводу того, что он собой представляет и в чем заключается актуальность его исследования. Политика является одной из важнейших сфер общественной жизни, регулирующих деятельность общества и определяющих направление его развития. При этом, как отмечает Е. И. Шейгал, «основной средой существования» политического дискурса является медиадискурс [3, с. 31]. Среди функций политического дискурса отмечаются функции социального контроля, легитимизации власти, социальной ориентации и др. [3, с. 50] Соответственно, для реализации этих функций СМИ становятся идеальным каналом, позволяющим осуществлять необходимое воздействие на массового адресата.

Фразеологизмы, в частности содержащие национально-культурный компонент, относятся к группе оценочной лексики, входящей в состав языка СМИ, а потому представляют собой важный инструмент воздействия.

При переводе фразеологизмов с национально-культурным компонентом возможны два подхода: первый – фразеологический перевод, то есть перевод посредством фразеологического эквивалента (полного или частичного) или фразеологического аналога, второй – нефразеологический перевод, включающий калькирование, описательный и лексический перевод.

Фразеологический перевод возможен в тех случаях, когда в языке перевода имеется фразеологическая единица с идентичным или практически идентичным актуальным значением и с незначительными различиями с точки зрения синтаксической структуры, лексического состава и образной основы. Ниже приводятся примеры использования данного подхода при переводе фразеологизмов в текстах политического медиадискурса.

Yet as Germany's election campaigning is about to enter its **home stretch**, it is the centre-left party of Olaf Scholz that is enjoying a surge of energy as its rivals start to lag behind [4, p. 32]. – Тем не менее, когда предвыборная кампания в Германии уже практически вышла на **финишную прямую**, прилив энергии испытала именно левоцентристская партия Олафа Шольца, в то время как ее соперники стали отставать.

国际社会清楚记得，在 2020 年联合国成立 75 周年系列高级别会议期间，古巴外长罗德里格斯当着全世界的面扯下美国的遮羞布，痛斥美国插手别国内政、推行霸权主义的罪行，更直言“美国是对国际和平与安全的最大威胁” [5, с.

17]. – Международное сообщество хорошо помнит, что во время серии встреч на высшем уровне, посвященных 75-летию основания Организации Объединенных Наций в 2020 году, министр иностранных дел Кубы Бруно Родригес перед всем миром **сорвал маску/сорвал фиговый листок** с Соединенных Штатов, осудив их преступные действия по вмешательству во внутренние дела других стран и распространение гегемонизма, и даже прямо заявил: «Соединенные Штаты представляют собой величайшую угрозу международному миру и безопасности».

Фразеологическая единица *home stretch* и предложенный нами перевод «финишная прямая» являются эквивалентными, поскольку характеризуются идентичным актуальным значением, синтаксической структурой и незначительными различиями лексического состава, не влияющими на образную основу. Кроме того, обе единицы вызывают ассоциации со спортом, который является распространенной метафорой в текстах политической тематики. При переводе же китайского фразеологизма 扯下遮羞布 (*chěxià zhēxiūbù*), который буквально переводится как «сорвать ткань, прикрывающую наготу», наблюдается изменение образной основы – вместо «ткани» – «маска» или библейский «фиговый листок», при этом актуальное значение сохраняется, а потому указанные фразеологические единицы можно считать аналогами.

В пользу нефразеологического перевода выбор делается в случаях отсутствия фразеологических эквивалентов или аналогов в языке перевода. При этом необходимо помнить, что, как отмечает Д. О. Добровольский, «эквивалентность в переводе – это не та эквивалентность, которую имеют в виду фразеологи, когда описывают межъязыковые соответствия различных типов», то есть при переводе необходимо обращать внимание «не на семантическое (и тем более формальное) сходство отдельных лексических единиц (слов или фразеологизмов), а на структуру текста в целом» [6, с. 228]. Соответственно, при переводе фразеологизмов далеко не последнюю роль играет контекст. Ниже приводятся примеры нефразеологического перевода.

But Republicans **smell blood**, having until now struggled to find an effective line of attack against Biden [7, p. 8]. – Однако республиканцы, до сих пор пытавшиеся найти серьезный повод для критики Байдена, **почувствовали слабость противника**.

In the end the speech, which called for more “distinctly British” shows, was delivered via Zoom by the media minister, John Whittingdale, who then also **got the sack** [8, p. 28]. – В итоге с речью, содержащей призыв к увеличению количества «чисто британских» программ, выступил посредством платформы Zoom министр СМИ Джон Уиттингдейл, которого впоследствии также **уволнили**.

穷兵黩武, 美国是世界最大乱源 [5, с. 17]. – **Воинственные** Соединенные Штаты – самый большой источник хаоса в мире.

而美国不但没有停止制裁，反而进一步加码，使这些国家雪上加霜 [5, с. 17].
– А США не только не перестали вводить санкции, но еще больше **усилили давление / продолжили подливать масло в огонь** так, что в этих странах **серьезно ухудшилась обстановка / к снегу добавился еще и мороз**.

Now, though, with broken promises and ethics violations, he [Trudeau] and O'Toole are **neck and neck** [9, p. 37]. – Однако теперь, когда обещания не выполнены и нарушены этические нормы, он [Трюдо] и О'Тул **сравнили счет**.

При переводе фразеологизма *smell blood* использован прием описательного перевода, поскольку использование в данном контексте русских фразеологизмов со словом «кровь» в их составе приведет к возникновению нежелательных ассоциаций (ср. фразеологическую единицу «запах крови»). Для фразеологизма *get the sack* используется лексический прием перевода, поскольку соответствующих фразеологических эквивалентов или аналогов в русском языке нет. То же самое можно сказать о китайском фразеологизме 穷兵黩武 (*qióngbīngdúwǔ*), который буквально переводится как «использовать всю свою военную мощь и вступать в войны». Для китайского фразеологизма 加码 (*jiāmǎ*: «повысить цену, увеличивать количество или ставку») предложен описательный и контекстуальный перевод, а фразеологизм 雪上加霜 (*xiě shàng jiā shuāng*: «к снегу еще и мороз») переведен описательно, а также предложен вариант его перевода приемом калькирования, поскольку его образная основа позволяет носителю русского языка понять его значение. В последнем примере английский фразеологизм *neck and neck* контекстуально переведен нами как «сравнивать счет», поскольку такое словосочетание вызывает ассоциацию со спортом, как и сам английский фразеологизм, этимология которого восходит к конным скачкам.

Можно заметить, что национально-культурный компонент в приведенных в настоящей статье примерах выражается в основном в совокупном значении фразеологизмов, в некоторых случаях – в морфологических особенностях (так, фразеологизм 穷兵黩武 – это чэньюй, такие четырехсложные устойчивые обороты широко распространены в китайском языке), а также что выбор приемов перевода фразеологических единиц с таким компонентом в текстах политического медиадискурса в значительной мере подвержен влиянию контекста.

Таким образом, национально-культурная специфика фразеологизмов – это вопрос, интересный не только с теоретической, но и с практической точки зрения. Выявление национально-культурного компонента фразеологизмов и его передача при переводе текстов политического медиадискурса представляют собой задачи, решение которых позволит обеспечить адекватное понимание текста и достижение коммуникативного эффекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов, А. Н. Аспекты теории фразеологии / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. – М. : Знак, 2008. – 656 с.
2. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
3. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса: дис. ... д-ра фил. наук: 10.02.01; 10.02.19 / Е. И. Шейгал. – Волгоград, 2000. – 440 с.
4. Oltermann, P. 'Scholzomat' gives SPD new hope of succeeding Merkel / P. Oltermann // The Guardian Weekly. – 2021. – Vol. 205, iss. № 10. – P. 32.
5. 柳丝。斑斑劣迹！美国是二战后国际和平环境的最大破坏者 / 柳丝 // 人民日报。 – 2021年9月17日。 – 第26732期。 – 第17版。
6. Добровольский, Д. О. Сопоставительная фразеология: межъязыковая эквивалентность и проблемы перевода идиом / Д. О. Добровольский // Русский язык в научном освещении. – М. : Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2011. – №2 (22). – С. 219–246.
7. Smith, D. Biden in their sights: Republicans smell blood amid chaotic evacuation / D. Smith // The Guardian. – 30/08/2021. – P. 8.
8. Treneman, A. A political drama ends in distinctly British farce / A. Treneman // The Times. – 2021. – No 73579. – P. 28.
9. Mitchell, C. Revolt in Toronto's suburbs could be the ruin of Trudeau / C. Mitchell // The Times. – 2021. – No 73579. – P. 37.